

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОРАЗМЕРНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАРУШЕНИЯХ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуются отдельные вопросы применения антидопинговых правил. Решение возникающих при этом проблем увязывается с необходимостью соблюдения конституционного принципа соразмерности юридической ответственности. Проводится анализ законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства Российской Федерации. Выявляется проблема соотношения составов административного правонарушения и уголовного преступления за нарушение антидопинговых правил. Предложены рекомендации, позволяющие устранить существующие проблемы правоприменения в данной сфере.

Ключевые слова: антидопинговое законодательство; антидопинговые правила; допинг в спорте; Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА); спортсмен; спортивное право.

The article explores some issues of applying anti-doping rules. The solution of the problems that arise in this case is linked to the need to comply with the constitutional principle of proportionality of legal liability. The analysis of the legislation on administrative offenses and criminal legislation of the Russian Federation is carried out. The problem of correlation between the elements of an administrative offense and a criminal offense for violation of anti-doping rules is revealed. Recommendations are proposed to eliminate the existing problems of law enforcement in this area.

Keywords: anti-doping legislation; anti-doping rules; doping in sport; World Anti-Doping Agency (WADA); athlete; sports law.

В начале XXI века в Российской Федерации проблема правоприменения в сфере антидопингового законодательства стоит особенно остро. В политическом аспекте качественное законодательное антидопинговое регулирование и возможности с позиции права отстаивать интересы государства и отдельных спортсменов становятся маркером национального престижа. Спорт высших достижений на международной арене давно уже вытеснил спорт любительский и стал объектом столкновения интересов как политического, так и финансового характера.

В последние годы в российское законодательство под пристальным взглядом международного сообщества интенсивно внедрялись нововведения и изменения, касающиеся антидопингового регулирования

в спорте. Современная модель международных антидопинговых правил построена на основе англоамериканского права, эффективность имплементации стандартов которого в российское законодательство неоднозначна. В связи с этим неизбежно возникают проблемы правоприменения.

На сегодняшний день основным нормативным правовым актом, определяющим начала антидопинговой деятельности и антидопинговую правовую базу, является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [13]. В 2010 году в указанном Законе появилась статья 26 – о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним. В этой статье есть определение допинга, виды нарушений антидопинговых правил, полномочия федерального органа исполнительной власти в области физической культуры и спорта, обя-

занности спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг в реализации мер по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним. Кроме того, Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» определен правовой статус общероссийской антидопинговой организации, установлены ее полномочия. Указанные нормы находят свое развитие в Общероссийских антидопинговых правилах, утвержденных Приказом Минспорта России от 9 августа 2016 года № 947 [10], в котором раскрываются виды нарушений антидопинговых правил и регламентированы процедуры по доказыванию обозначенных правонарушений. При этом следует учитывать, что в российском законодательстве предусмотрен приоритет антидопинговых правил, утвержденных Международной антидопинговой организацией (ВАДА), над общероссийскими.

Вместе с тем во многом успех антидопингового регулирования зависит от надлежаще установленных мер ответственности. При этом важнейшее значение играет соблюдение конституционных требований, обеспечивающих защиту интересов общества и государства с одной стороны, и минимально необходимое ограничение прав граждан — с другой. Важнейшим из таких принципов является принцип соразмерности ответственности совершенному правонарушению. Необходимость неукоснительного соблюдения данного требования при применении любого вида юридической ответственности неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации [5]. Так, рассматривая вопрос о правовой природе увольнения сотрудника Следственного комитета Российской Федерации за нарушение Присяги, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что принципы юридической ответственности, включая принципы справедливости, юридического равенства, гуманизма, соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности и правовой определенности, имеют универсальное значение для всех видов юридической ответственности, по своему существу относятся к основам конституционного правопорядка и являются обязательными для законодателя и правоприменительных органов, в том числе судов [15]. Реализация же принципа соразмерности, по мнению органа конституционного контроля, означает применение требований справедливости, адекватности и пропорциональности используемых правовых средств за виновное деяние [16]. Не могут в этом плане являться ис-

ключением и случаи нарушения антидопингового законодательства Российской Федерации. Применение государственного принуждения за подобные правонарушения должно основываться на объективных критериях оценки тяжести причиняемого вреда, а также адекватности применяемых при этом ограничений.

Однако существующая на сегодняшний день методика определения соразмерности наказаний за обозначенные правонарушения не является безупречной. Меры ответственности за нарушения антидопинговых правил устанавливаются законодательством об административных правонарушениях и уголовным законодательством. Так, в целях борьбы с применением допинга в спорте внесены соответствующие изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [6] (далее — КоАП РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации [18] (далее — УК РФ). В 2011 году глава 6 КоАП РФ была дополнена статьей 6.18 «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга и борьбы с ним», которая предусматривает два состава: умышленное нарушение антидопинговых правил и распространение запрещенной субстанции и (или) метода. В 2016 году в главу 25 УК РФ внесены статьи 230.1 и 230.2, которыми устанавливается уголовная ответственность за склонение и использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Субъектом данного преступления могут выступать лишь тренер, специалист по спортивной медицине и иной специалист в области физической культуры и спорта. Также следует отметить, что установление уголовной ответственности за склонение к употреблению допинга получило нормативное закрепление во многих зарубежных странах. Однако списки запрещенных препаратов, за употребление которых применяется уголовная ответственность, существенно различаются.

Законодательные новеллы, связанные с установлением уголовной ответственности в отношении использования и склонения к использованию допинга, вызвали много дискуссий. Следует поддержать Т.О. Кошаеву, которая считает, что с появлением в УК РФ норм об ответственности за нарушение антидопинговых правил отпадает необходимость применения на практике других уголовно-правовых норм, которые не обладают такими специфическими объективными и субъективными признаками, необходимыми для квалификации преступле-

ний, непосредственно связанных с нарушениями в сфере употребления допинга в спорте [7, с. 102]. Полагаем, что необходимость внесения соответствующих норм в УК РФ обусловлена как внешнеполитическими факторами, так и специфическими особенностями нарушений, связанных с применением допинга в спорте. Весьма сомнительной являлась практика применения списка наркотических веществ, психотропных веществ и их прекурсоров в отношении антидопинговых нарушений.

В научной литературе высказывается мнение, что общественная опасность преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, определяется причинением вреда здоровью спортсменов, нанесением ущерба авторитету спорта в Российской Федерации [6, с. 100]. При этом указанные нормы не охватывают все перечисленные ВАДА запрещенные субстанции и методы [3, с. 119]. Так, для целей статей 230.1 и 230.2 УК РФ в Постановлении Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 года № 339 [11] и Приказе Минспорта России от 21 ноября 2019 года № 964 [10] установлены далеко не полные перечни субстанций и методов, входящие в запрещенный список ВАДА [4]. В.В. Кахарук вполне обоснованно полагает, что такое несоответствие нарушает принцип приоритетности норм международного права [8, с. 43].

Анализируя антидопинговые нормы уголовного и административного права, часть специалистов приходит к выводу, что существует проблема в отношении разграничения составов правонарушений, предусмотренных статьями 230.1, 230.2 УК РФ и статьей 6.18 КоАП РФ, выраженных в отсутствии объективных признаков [9, с. 38], что составы правонарушений нечетко разграничены [7, с. 105]. Эксперты ЮНЕСКО отмечают, что «несоответствие списка, используемого для целей административных штрафов и списка для целей уголовного наказания в российском законодательстве на практике может привести к неудобной ситуации, когда при назначении спортсмену двух разных веществ, оба из которых находятся в списке ВАДА, один тренер или врач будет облагаться незначительным административным штрафом, в то время как другой будет подлежать более серьезному уголовному наказанию» [14, с. 107].

Считаем, что данным «несоответствиям» есть определенные объяснения, которые и должны были разграничить нормы административного и уголовного законодательства применительно к антидопинговому регулиро-

ванию. Связаны они с тем, что часть допинга в спорте относится к наркотическим и психотропным веществам, которые представляют угрозу жизни и здоровью спортсмена. Предметно перечни веществ, используемые в виде допинга в спорте, разграничиваются по указанному выше признаку, а склонение и использование в отношении спортсмена наркотических и психотропных веществ относится к категории уголовно наказуемых деяний. Так, преступление имеет место, если его предметом являются вещества, входящих в перечень, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 года № 339 для целей статей 230.1 и 230.2 УК РФ. Если субстанция или метод не входит в указанный выше перечень, при этом они включены в перечень, утвержденный Приказом Минспорта России от 21 ноября 2019 года № 964, то в действиях лица усматриваются признаки правонарушения, предусмотренного статьей 6.18 КоАП РФ.

Конечно, усиление ответственности за употребление допинга путем инициирования поправок в УК РФ преследует не только охранительные цели, но и политические. Однако логика законодателя, определяющего разную предметную содержательность допинговых нарушений, очевидна. Если же следовать советам экспертов от ЮНЕСКО и привести указанные выше списки в соответствие со списком ВАДА, то тогда исчезнет демаркационная линия между уголовным и административным наказанием, проявляющаяся в степени общественной безопасности правонарушения, а получить срок можно будет даже за употребление безобидного мельдония. При этом в Великобритании предметом уголовного наказания в отношении допинга в спорте могут стать только анаболические препараты. Согласно закону, спортсмен, уличенный в применении анаболических стероидов, может быть приговорен к лишению свободы на два года, а распространители и изготовители данных препаратов — на более длительный срок (до 5 лет) [2, с. 123].

С момента внесения поправок в УК РФ и КоАП РФ, предусматривающих ответственность за правонарушения, связанные с допингом, прошло достаточно времени, однако на данный момент судебная практика по данным нарушениям практически отсутствует. Причиной является малоэффективный механизм взаимодействия между спортивными организациями и правоохранительными органами в целях расследования уголовных дел, связанных с допингом [14], закрытость и автономность нор-

мативного порядка в области спорта (феномен *lex sportiva*) [17, с. 29], отсутствие у сотрудников правоохранительных органов практического опыта расследования данных правонарушений и специальных знаний, связанных со спецификой регулирования спортивной деятельности, с особенностями применения допинга.

На этапе сбора сведений о совершенном преступлении в сфере спорта сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с серьезной проблемой — изолированностью и закрытостью спортивного сообщества от внешнего влияния и проникновения [1, с. 98]. Считаем, что необходимо в содержание курсов переподготовки сотрудников правоохранительных органов включить изучение специфики организации спортивной деятельности и применения допинга в спорте, организовывать обмен опытом производства расследования подобных нарушений за рубежом.

Таким образом, в системе правоприменения антидопингового законодательства существует ряд проблем обеспечения соразмерности юридической ответственности, решение которых видится в перспективе. Во-первых, в целях разграничения антидопинговых норм административного и уголовного законодательства предлагаем ориентироваться на предметную характеристику правонарушения, заключающуюся в приоритете списка, используемого для целей статей 230.1 и 230.2 УК РФ. Во-вторых, в целях совершенствования механизма расследования уголовных дел, связанных с допингом, рекомендуем создать условия для качественной переподготовки сотрудников правоохранительных органов с целью изучения специфики организации и регулирования спортивной деятельности, особенностей применения допинга в спорте, а также обмена зарубежным опытом ведения подобных дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева А.П.* Проблемы выявления фактов склонения к использованию или использования в отношении спортсмена запрещенных в спорте субстанций и (или) методов // *Тр. Акад. управления МВД России*. — 2018. — № 2 (46). — С. 98 — 102.
2. *Амиров И.М.* Особенности юридической ответственности в сфере спорта: к постановке проблемы // *Общество и право*. — 2010. — № 4 (31). — С. 120 — 127.
3. *Брусникина О.А., Песков А.Н.* Правовые проблемы борьбы с допингом в профессиональном спорте // *Государство и право. Теория и практика*. — 2014. — № 9. — С. 119.
4. Всемирный антидопинговый кодекс. Международный стандарт. Запрещенный список 2019 года // офиц. сайт РУСАДА. URL: <https://rusada.ru/upload/iblock/e36/2019%20Prohibited%20List%20RUS.pdf>
5. Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013 — 2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016) : <http://www.ksrf.ru>
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
7. *Кошаева Т.О., Ямашева Е.В.* К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // *Журн. рос. права*. — 2017. — № 6 (246). — С. 97 — 104.
8. *Кухарук В.В.* Субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, в уголовном законе // *Право и политика*. — 2018. — № 5. — С. 42 — 51.
9. *Крылова Е.С.* Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил // *Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России*. — 2019. — № 1 (35). — С. 37 — 42.
10. Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил : приказ Минспорта России от 9 августа 2016 г. № 947 // *Сб. офиц. док. и материалов М-ва спорта РФ*. — 2018. — № 8.
11. Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339 // *Собрание законодательства РФ*. — 2017. — № 14. — Ст. 2074.
12. Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : приказ Минспорта России от 21 ноября 2019 г. № 964 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 20.12.2019.
13. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. — 2007. — № 50. — Ст. 6242.
14. Пересмотр национальной антидопинговой политики Российской Федерации в рамках проекта «Консультации в сфере антидопинговой политики» // *Конф. сторон Междунар. конвенции о борьбе с допингом в спорте*, 6th, Paris, 2017. p. 107.

15. По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.С. Горяева : постановление Конституционного Суда РФ от 26 марта 2020 г. № 13-П // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 15 (ч. IV). — Ст. 2432.

16. По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л.А. Пугиевой : постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2012 г. № 31-П // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 52. — Ст. 7571.

17. *Понкин И.В., Понкина А. И.* К вопросу о понятии и особенностях автономного внеправового нормативного порядка области спорта // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. — 2016. — № 1 (31). — С. 28 — 33.

18. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. *Alekseeva A.P.* Problemy vyavleniya faktov skloneniya k ispol'zovaniyu ili ispol'zovaniya v otnoshenii sportsmena zapreshchennykh v sporte substancij i (ili) metodov // Tr. Akad. upravleniya MVD Rossii. — 2018. — № 2 (46). — S. 98 — 102.

2. *Amirov I.M.* Osobennosti yuridicheskoy otvetstvennosti v sfere sporta: k postanovke problemy // Obshchestvo i pravo. — 2010. — № 4 (31). — S. 120 — 127.

3. *Brunnikina O.A., Peskov A.N.* Pravovye problemy bor'by s dopingom v professional'nom sporte // Gosudarstvo i pravo. Teoriya i praktika. — 2014. — № 9. — S. 119.

4. Vsemirnyj antidopingovyj kodeks. Mezhdunarodnyj standart. Zapreshchennyj spisok 2019 goda // ofic. sayt RUSADA. URL: <https://rusada.ru/upload/iblock/e36/2019%20Prohibited%20List%20RUS.pdf>

5. Informaciya “Konstitucionno-pravovye aspekty sovershenstvovaniya normotvorcheskoj deyatel'nosti (na osnove reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2013 — 2015 godov)” (odobreno resheniem Konstitucionnogo Suda RF ot 23.06.2016) : <http://www.ksrf.ru>

6. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarusheniyah : feder. zakon ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2002. — № 1 (ch. 1). — St. 1.

7. *Koshaeva T.O., Yamasheva E.V.* K voprosu ob ustanovlenii ugovolnoj otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva o doppinge // Zhurn. ros. prava. — 2017. — № 6 (246). — S. 97 — 104.

8. *Kuharik V.V.* Substancii i (ili) metody, zapreshchennye dlya ispol'zovaniya v sporte, v ugovolnom zakone // Pravo i politika. — 2018. — № 5. — S. 42 — 51.

9. *Krylova E.S.* Voprosy razgranicheniya ugovolnoj i administrativnoj otvetstvennosti za narushenie antidopingovykh pravil // Vestn. Kazan. yurid. in-ta MVD Rossii. — 2019. — № 1 (35). — S. 37 — 42.

10. Ob utverzhdenii Obshcherossijskikh antidopingovykh pravil : prikaz Minsporta Rossii ot 9 avgusta 2016 g. № 947 // Sb. ofic. dok. i materialov M-va sporta RF. — 2018. — № 8.

11. Ob utverzhdenii perechnya substancij i (ili) metodov, zapreshchennykh dlya ispol'zovaniya v sporte, dlya celej statej 230.1 i 230.2 Ugovolnogo kodeksa Rossijskoj Federacii : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28 marta 2017 g. № 339 // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2017. — № 14. — St. 2074.

12. Ob utverzhdenii perechnej substancij i (ili) metodov, zapreshchennykh dlya ispol'zovaniya v sporte : prikaz Minsporta Rossii ot 21 noyabrya 2019 g. № 964 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru> — 20.12.2019.

13. O fizicheskoy kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 4 dekabrya 2007 g. № 329-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2007. — № 50. — St. 6242.

14. Peresmotr nacional'noj antidopingovoj politiki Rossijskoj Federacii v ramkah proekta “Konsul'tacii v sfere antidopingovoj politiki” // Konf. storon Mezhdunar. konvencii o bor'be s dopingom v sporte, 6th, Paris, 2017. p. 107.

15. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 3 chasti 2 stat'i 30 Federal'nogo zakona “O Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii” v svyazi s zhaloboj grazhdanina E.S. Goryaeva : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26 marta 2020 g. № 13-P // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2020. — № 15 (ch. IV). — St. 2432.

16. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 4 chasti 1 stat'i 33 i podpunkta “a” punkta 3 chasti 1 stat'i 37 Federal'nogo zakona “O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii” v svyazi s zhaloboj grazhdanki L.A. Pugievoj : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 6 dekabrya 2012 g. № 31-P // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2012. — № 52. — St. 7571.

17. *Ponkin I.V., Ponkina A.I.* K voprosu o ponyatii i osobennostyah avtonomnogo vnepravovogo normativnogo poryadka oblasti sporta // Vestn. Perm. un-ta. Yurid. nauki. — 2016. — № 1 (31). — S. 28 — 33.

18. Ugovolnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 1996. — № 25. — St. 2954.